

Литература

1. Алиева А. В. Рынок и социализм: анализ теоретических воззрений // Современная экономическая мысль: электронный научно-практический журнал. 2013. № 1.
2. Барт Л. В., Камалтдинова Р. М., Разнодежина Э. Н. История экономики. М., 2010.
3. Воронова Н. В. Реформы 90-х и необходимость развития экономической культуры // Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2011.
4. Мартынов В. А., Автономов В. С., Осадчая И. М. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт. М.: Экономика, 2005.
5. Мишулин Г. М. Концептуальные трансформации и рыночные инструменты в условиях смены парадигмы // Современная экономическая мысль: электронный научно-практический журнал. 2013. № 1.
6. Паульман В. О государственном социализме в СССР (критический обзор). Таллин, 2010.
7. Рыбасова М. В. Роль государства в достижении устойчивого экономического развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 6. Часть 3. Ростов-н/Д.: Изд-во Южного Федерального университета, 2008. № 3.
8. Теория переходной экономики / под ред. И. П. Николаевой. М.: Финансы и статистика, 2001.
9. Тимошина Т. М. Экономическая история России / под ред. М. Н. Чепурина. 11-е изд. М.: Юстицинформ, 2004.

УДК 338.2 (470.63)

Савцова Анна Валерьевна, Наврадов Юрий Азарьевич

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Приводится характеристика инновационных ресурсов Ставропольского края, их сравнение с Российской Федерацией, анализируются причины снижения инновационной активности региона, описываются факторы, обуславливающие недостаточное развитие инновационной деятельности в регионе и предложен механизм инновационно-ориентированного развития, направленный на их снижение.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, инновационное развитие, внешнеэкономическая деятельность.

Anna Savtsova, Yuri Navrodov

THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION IN THE SYSTEM OF FACTORS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE ORGANIZATIONS OF THE STAVROPOL TERRITORY

Provides a description of the innovative resources of Stavropol territory, and their comparison with the Russian Federation, analyzes the reasons for the decrease in innovative activity in the region, describes the factors contributing to lack of development of innovative activity in the region and the mechanism of innovation-oriented development aimed at mitigating them.

Key words: the innovative potential of the region, innovative development, foreign economic activity.

Современные макроэкономические условия, сложившиеся в Российской Федерации, связанные с усилением ограничений на некоторые внешнеторговые операции вследствие украинского политического кризиса, изменили вектор и международные конкурентные позиции экономики стра-

ны и спровоцировали существенное изменение объемов внешнеторгового оборота России – с 80,1 до 82 млрд долл. США в 2014 г. со снижением экспорта более чем на 20 %. Внешний кризисный фактор обострил проблему поиска новых методов и средств обеспечения эффективной деятельности отечественных субъектов хозяйствования реального сектора экономики в условиях перманентных изменений и растущей турбулентности среды международного бизнеса [9].

Решение этих задач неразрывно связано с развитием внешнеэкономической деятельности (ВЭД) отдельных субъектов хозяйствования, потому что практическое наполнение мирохозяйственных отношений осуществляется в рамках внешнеторгового обмена между конкретными субъектами, а постоянство таких отношений определяется их ростом. Однако следует понимать, что осуществление внешнеэкономической деятельности различных компаний находится под постоянным влиянием различных факторов внутренней и внешней среды их функционирования.

В контексте обозначенной проблемы одним из важных является вопрос обоснованного выбора приоритетных секторов экономической деятельности в пределах региона, имеющих самую высокую инвестиционную привлекательность и инновационную мобильность на долгосрочную перспективу, способность быстро и с минимальными затратами интегрироваться в мировые производственные сети. Это требует общей оценки инновационного потенциала научно-производственного комплекса регионов, являющихся участниками инновационно ориентированного регионального внешнеэкономического сотрудничества.

Инновационный потенциал региона можно определить как способность территории обеспечивать такой уровень обновления своей деятельности, в том числе по производству товаров и услуг, который необходим для захвата и удержания конкурентных позиций в динамично изменяющихся конъюнктурных условиях внутреннего национального и международных рынков. Он является своеобразным интегрированным образованием, обобщающим потенции всех субъектов региональной экономики по созданию и производству инноваций.

Рассматривая факторы инновационного потенциала Ставропольского края, необходимо отметить, что современное состояние инновационной сферы в регионах Северо-Кавказского федерального округа, как и в стране в целом, безусловно, определяется последствиями длительного экономического кризиса, который переживало государство в течение 90-х гг. XX века. Ограниченность финансирования и отсутствие экономических стимулов к инновационной деятельности обусловили упадок наукоемких отраслей и соответствующее свертывание научно-исследовательских и конструкторских работ, сокращение численности научных работников, разрушение патентной системы. Именно по этим причинам уже в 1990 г. по количеству задействованных в производстве изобретений экономика России была «отброшена» на 13 лет назад, а в начале 1995 г. – еще на 17 лет. По оценкам специалистов Российской академии наук института народнохозяйственного прогнозирования, современное отставание России в инновационной сфере уже составляет более 20 лет. В этой связи одной из ключевых задач стратегии развития Российской Федерации на современном этапе является более полная переориентация национальной экономики в направлении инновационного развития.

Трудовой потенциал регионального инновационного развития в рамках ВЭД определяется прежде всего количественными и качественными характеристиками научных кадров. До недавнего времени в Ставропольском крае преобладала тенденция к постепенному сокращению научного трудового потенциала.

На сегодняшний день уже можно говорить о постепенном восстановлении научного кадрового потенциала Ставропольского края по количественным параметрам: число специалистов, которые занимаются научными и научно-техническими разработками почти на 7 % превышает численность соответствующей группы научных кадров округа в 1995 году, а ее средний темп прироста с 2000 по 2006 гг. составлял около 17 %. Однако качественные характеристики инновационной активности трудовых ресурсов научной сферы региона на современном этапе вызывают определенное беспокойство.

Ставропольский край относится к территориям со средним уровнем насыщенности рабочей силы исследователями и характеризуется положительным отклонением по этим критериям от среднего по стране уровня.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2014 г., научные и научно-технические работы в организациях и предприятиях Ставропольского края осуществляли 2 068 человек. При этом на промышленных предприятиях края, которые являются активными участниками региональных инновационных процессов, численность специалистов, которые занимались научными и научно-техническими работами, составляет около 5 % среднесписочной численности штатных работников.

Удельный вес специалистов высшей квалификации (доктора и кандидаты наук) в общей численности исполнителей НИОКР колеблется в пределах от 48 % до 20 %. По итогам 2014 г. они составили лишь 41,3 %, что является самым низким уровнем за исследуемый период. Это обусловлено сокращением доли специалистов с ученой степенью в структуре научных кадров региона при одновременном снижении уровня их научно-исследовательской активности). Подавляющее большинство научных специалистов региона сосредоточено на работах в области технических наук – 87,8 % общей их численности. Этот вывод подтверждает и то, что более 60 % научных организаций Ставропольского края выполняют исследования и разработки в области технических наук.

Анализ возрастной структуры свидетельствует о старении научных кадров региона. Так, в 2013 г. доля молодых ученых в возрасте до 40 лет составляла всего 22,5 %, каждый четвертый специалист достиг пенсионного возраста. При этом средний возраст научных кадров высшей квалификации составляет около 50 лет.

Неспособность государства и регионов обеспечить надлежащие условия труда и жизнедеятельности отечественных ученых вынуждает их к активному поиску возможности налаживания контактов с предприятиями других регионов и с зарубежными научными организациями с целью реализации своего потенциала и улучшения материального положения. Это приводит к оттоку научных идей из Ставропольского края.

Если общее ежегодное количество научно-технических разработок в России снизилось за период 1991–2006 гг. на четверть, то количество разработок новых видов техники и технологий сократилось в 3 раза, а разработок с использованием изобретений – почти в 5 раз. Как видно из рисунка, подобная, но более угрожающая, динамика наблюдается и в научном секторе Ставропольского края. Ежегодное количество научно-технических разработок в регионе сократилось на 43 %, разработок новых видов техники и технологий – на 78 %, с использованием изобретений – почти в 10 раз.

Углубление экономического кризиса, отсутствие стимулирования государственного творческого поиска, привели к упадку изобретательской и рационализаторской работы. В Ставропольском крае ежегодно уменьшается концентрация изобретателей, авторов промышленных образцов и рационализаторских предложений среди экономически активного населения региона.

Использование разработок изобретателей и рационализаторов в крае в течение 2012–2014 гг. в среднем обеспечивает получение ежегодно около 1 210 тыс. руб. прибыли в расчете на 1 используемый объект промышленной собственности. Общая сумма прибыли от использования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и рационализаторских предложений, полученной экономикой края за этот период составляет 183 975,5 тыс. руб. (в среднем 511 996,5 тыс. руб. ежегодно), это примерно 0,5 % соответствующего показателя по стране.

По данным статистического наблюдения, количество промышленных предприятий, осуществляющих инновации, в Ставропольском крае за период 1991–2014 гг. сократилось в три раза: в 2014 осуществляли инновации только 18 промышленных предприятий, или 4,5 % общего количества обследованных, против 30 предприятий (11,2 %) в 2000 г. и 90 предприятий (29,6 %) в 1991 г. (таблица 1). Отметим, что уровень инновационной активности в регионе в целом соответствует среднероссийскому. В числе факторов, сдерживающих внедрение инноваций, существенными являются дефицит собственных, бюджетных и кредитных ресурсов.

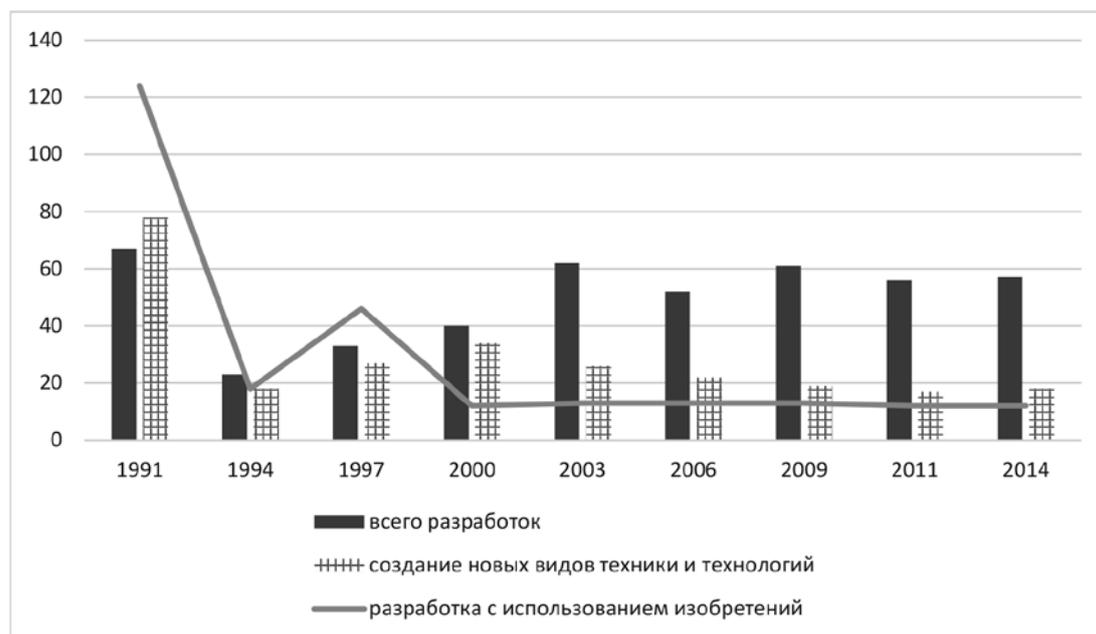

Рис. Динамика результатов научно-технической деятельности Ставропольского края, в %

Таблица 1

Основные показатели состояния производственно-технологического потенциала инновационной деятельности Ставропольского края

Показатели	Год						
	1991	1996	2000	2001	2006	2012	2014
Доля промышленных предприятий, которые внедряли инновации, %	17,4	22,3	18,3	11,2	6,2	4,2	4,5
Годовой темп прироста технических инноваций, %	24,2	-17,1	-2,9	-46,9	57,1	12,7	8,1
Доля внедрения ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологических процессов, %	43,9	10,3	18,2	51,4	30,9	38,7	47,7
Годовой темп прироста продуктовых инноваций, %	23,0	14,7	27,2	-35,3	-38,4	-1,4	-17,8
Доля ежегодного обновления товарной продукции, %	71,7	25,1	31,2	59,2	48,3	33,4	30,1
Доля экспортируемой инновационной продукции в общем объеме, %	48,8	53,9	47,0	73,6	64,5	72,4	73,5

* Рассчитано по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю.

Анализ группировки инновационно-промышленных предприятий Ставропольского края по численности работающих указывает на то, что более восприимчивыми к нововведениям и более мобильными в производстве технических инноваций являются крупные предприятия промышленности. Эта ситуация является нетипичной, учитывая мировой опыт производства инновационной деятель-

ности, где главная роль в инициации инновационных процессов принадлежит малым предприятиям. Сейчас в крае формально существует 1 бизнес-инкубатор и 12 бизнес-центров, которые не в состоянии удовлетворить растущий спрос на их услуги со стороны малого бизнеса.

Конечным результатом инновационной деятельности является внедрение в производство более эффективных технологий, создание новых продуктов и усовершенствование той, которая уже изготавливается, а также механизация и автоматизация производства. Как видно из таблицы 2, в среднем за последние пять лет только 16 % промышленных предприятий в Ставропольском крае обновляют ассортимент производимой продукции при среднем по стране уровне 12 % и 6 % (по России – 4 %), внедряют новые технологические процессы 1,5 % (3,4 %).

Таблица 2

Распределение предприятий, осуществлявших инновации, и уровень инновационной активности по направлениям инновационной деятельности

Год	В целом по региону		В том числе:					
	Количество, ед.	Уровень инновационности, %	Осуществляли механизацию и автоматизацию производства		Внедряли новые технологические процессы		Осваивали производство новых видов продукции	
			Количество, ед.	Уровень инновационности, %	Количество, ед.	Уровень инновационности, %	Количество, ед.	Уровень инновационности, %
1991	90	29,6	13	4,3	22	7,2	81	26,6
1998	44	14,0	3	1,0	15	4,8	42	13,5
2000	50	17,4	3	1,0	19	6,6	47	16,4
2003	56	22,3	2	0,8	18	7,2	55	21,9
2006	46	18,3	4	1,6	19	7,5	44	17,5
2008	30	11,2	9	3,3	7	2,6	29	10,8
2010	30	6,2	9	3,3	8	2,8	25	9,3
2013	30	4,2	9	3,3	8	2,8	24	9,2
2014	30	4,4	10	3,3	8	2,8	22	9,0

* Рассчитано автором по данным ТОФСГС по Ставропольскому краю

О преимущественно экстенсивном характере инновационных процессов свидетельствует то, что инновационная продукция осваивается в основном путем использования имеющегося оборудования и технологий. В течение 2014 г. в промышленности края введено 67 новых прогрессивных технологических процессов, что почти в 1,5 раза меньше уровня 1991 г., но составляет 157 % уровня предыдущего периода. Треть из них направлена на экономное использование материальных и энергетических ресурсов (таблица 3), что соответствует общей по стране тенденции, где в целом на ресурсосбережение направлено около 37 % внедренных новых прогрессивных технологических процессов.

Отметим, что более половины от общего объема реализованной инновационной продукции составляет продукция, которая претерпела существенные технологические изменения. Так, доля реализованной принципиально новой продукции в среднем за исследуемый период составляет более 55 %. Объем инновационной продукции, поставленной на экспорт в среднем за исследуемый период составил около 73 % общего объема отгруженной инновационной продукции и почти 18 % общего объема товарного экспорта. Около 78 % его отгружено в страны СНГ, 10,4 % – в страны Азии, 1,3 % – в страны Европы, 1,2 % – в США.

Таблица 3

**Внедрение прогрессивных технологических процессов и освоения производства
новых видов продукции**

Территория	Год								
	1991	1998	2000	2003	2006	2008	2010	2013	2014
Внедрены новые прогрессивные технологические процессы									
РФ	29360	14037	14218	11420	14820	17217	1808	18425	18916
Ставропольский край	112	82	68	66	35	55	62	64	67
Из них малоотходные, ресурсосберегающие и безотходные									
РФ	10440	4300	4609	4300	6006	6405	6900	6908	7102
Ставропольский край	22	36	7	11	18	17	24	26	32
Освоено производство новых видов продукции									
РФ	111472	115321	119484	312847	37416	39178	31152	32127	38854
Ставропольский край	385	353	405	515	333	205	202	201	216

* По данным ТОФСГС по Ставропольскому краю

Отметим, что более половины от общего объема реализованной инновационной продукции составляет продукция, которая претерпела существенные технологические изменения. Так, доля реализованной принципиально новой продукции в среднем за исследуемый период составляет более 55 %. Объем инновационной продукции, поставленной на экспорт в среднем за исследуемый период составил около 73 % общего объема отгруженной инновационной продукции и почти 18 % общего объема товарного экспорта. Около 78 % его отгружено в страны СНГ, 10,4 % – в страны Азии, 1,3 % – в страны Европы, 1,2 % – в США.

Как свидетельствуют статистические данные, разработки по созданию новых образцов продукции машиностроения в экономике Ставропольского края не отличались новизной научных и технических решений. В течение последних трех лет ни в одном образце не было использовано изобретения. На наш взгляд, одним из путей решения этой проблемы может стать заимствование на коммерческих условиях новых идей, разработанных учеными и изобретателями регионов соседних государств. При этом весомым аспектом работы в этом направлении является осуществление взаимовыгодных условий коммерциализации межрегионального обмена новаторскими идеями с гибкой системой льгот и скидок в режиме приграничного сотрудничества. В современных условиях инновационную активность предприятий Российской Федерации тормозит недостаточное развитие инвестиционной подсистемы инновационного потенциала.

Очень важной и актуальной является разработка механизма долгосрочного кредитования предприятий в качестве ключевого источника финансового обеспечения их инновационной деятельности. В течение 2006–2014 гг. сумма банковского кредитования инновационной деятельности в регионе составляет лишь около 14,5 % от общего объема источников финансирования инноваций. Повышенный уровень риска, естественно присущий инновационным проектам, длительный срок реализации подавляющего большинства из них обуславливают низкую степень привлечения в процессы финансирования инновационной сферы банковского кредитного капитала.

Следует отметить, что инновационная сфера региона пока не привлекает отечественных и иностранных инвесторов. Если в 2006 г. в регионе вообще составляла 0,3 %, то в 2006 г. в инновационную сферу края привлечено 0,4 % общей суммы инвестирования по стране.

Рост общих объемов инвестирования инновационной деятельности в Ставропольском крае сопровождался улучшением структуры инновационных расходов: почти 38 % инновационных затрат в 2014 году было связано с исследованием и разработкой новых технических и технологических решений, видов продукции.

В структуре инновационных расходов региона высок уровень расходов, связанных с техническим и технологическим перевооружением предприятий. Доля этой группы расходов стабильно высокой и составляет в среднем по исследуемый период примерно 36 %.

Важнейшим фактором влияния на инновационную сферу является развитие научных исследований и разработок, которое, кроме рассмотренного выше финансирования исследований промышленными предприятиями, предусматривает осуществление инвестиционного обеспечения научных и научно-исследовательских организаций. Упадок научного потенциала за последние 10 лет состоялся главным образом из-за недостаточного финансирования науки.

Стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года предусмотрено, что для обеспечения реального влияния науки и инноваций на экономический рост доля ВВП, которая инвестируется в исследования и развитие, должна достигнуть общеевропейского значения. При этом в качестве обязательных условий выдвинуто:

- доведение доли предпринимательского сектора в объемах этих инвестиций не менее чем до двух третей;
- существенное изменение модели финансирования науки в сторону учета оценок перспективности технологий, ожидаемых результатов их внедрения, конкурсных основ отбора проектов.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие факторы, которые обуславливают недостаточное развитие инновационной деятельности в регионе, на преодоление которых должен быть направлен механизм инновационно-ориентированного развития приграничного сотрудничества:

- 1) большой экономический риск привлечения инвестиций в сферу высокотехнологичного производства;
- 2) отсутствие механизмов коммерциализации результатов завершенных научно-технических разработок и передачи их в сферу производства;
- 3) отсутствие сложившейся инновационной инфраструктуры, которая бы с привлечением промышленного, банковского и торгового капитала сочетала звенья «образование» – «наука» – «производство»;
- 4) слабое развитие малого и среднего инновационного предпринимательства как проводника инновационного продукта к массовому производству.

Таким образом, современное состояние инновационного потенциала Ставропольского края может быть оценено как относительно низкое, что обуславливает необходимость разработки действенных механизмов структурно-инновационного обновления регионального хозяйственного комплекса с учетом потребностей других регионов в рамках внешнеэкономического сотрудничества.

Литература

1. Алымова Е. М., Сегаль М. Д. Инновационное развитие России – исторический опыт, выбор приоритетов и механизмов // Актуальные проблемы Европы. 2013. № 1. С. 70–88.
2. Бурко К. А., Горячева В. И., Большакова Е. В. Инновационная деятельность в России: история развития // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 20–23.
3. Динамика внешнеторгового оборота. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://info.minfin.ru/export_import.php
4. Зайцева И. В., Попова М. В. Демографическое развитие Ставропольского края как основа формирования трудовых ресурсов // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2012. № 81. С. 862–877.
5. Исследование INSEAD: глобальный индекс инноваций 2014 года. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>

6. Косикова Л. С. Украинский кризис и его экономические последствия для России // Россия и современный мир. 2014. № 4 (85). С. 81–95.
7. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014).
9. Политический кризис на Украине (2013–2014) // Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%EB%E8%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%EA%F0%E8%E7%E8%F1_%ED%E0_%D3%EA%F0%E0%E8%ED%E5_\(2013%972014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%EB%E8%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%EA%F0%E8%E7%E8%F1_%ED%E0_%D3%EA%F0%E0%E8%ED%E5_(2013%972014))
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://stavstat.gks.ru/>
11. Швецов Д. Е. Роль и место России в инновационной сфере мирового хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1024>.
12. Brezinski H. The impact of the crisis in ukraine on german-russian economic relations // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5. С. 121–126.

УДК 304

Смирнова Елена Владимировна

СОВРЕМЕННЫЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена современному западноевропейскому опыту корпоративной социальной ответственности. На примере Германии, Великобритании, Австрии и Швеции продемонстрированы различные направления развития и общественного признания социально ответственной бизнес-практики.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие бизнеса, социально ответственная бизнес-практика.

Elena Smirnova

MODERN WESTERN EUROPEAN EXPERIENCE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

The article is devoted to the modern Western European experience of corporate social responsibility. On the example of Germany, UK, Austria and Sweden various directions of the development and public recognition of socially responsible business practice were demonstrated.

Key words: corporate social responsibility, sustainable business development.

Для предприятий и корпораций западной Европы социальная ответственность является частью обычной бизнес-практики и играет важную роль в формировании корпоративной культуры. Выдвигая и реализуя программы корпоративной социальной ответственности (КСО), бизнес стремится позитивно позиционировать себя, увеличивать конкурентоспособность продукции, улучшать представление о себе в общественном сознании, повышать прибыль. Бесспорно, что отношение к товару определяется не только его качеством, эффективностью маркетинговой политики и рекламы, но и репутацией компании среди бизнес-партнеров, населения территории пребывания, общества в целом.

Европейская модель корпоративной социальной ответственности не является открытой линией поведения компании, она, как правило, регулируется нормами, стандартами и законами государств Европейского союза. Наличие государственного регулирования этой сферы, делает эту модель